КОНЦЕПЦИЯ НЕОДНОВРЕМЕННОСТИ ЭРНСТА БЛОХА (Предисловие к переводу)

С. Е. Вершинин

Уральский государственный горный университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация: Предлагаемый перевод избранных фрагментов работы немецкого философа Эрнста Блоха (1885–1977) «Наследство нашего времени» (1934) и вступительная статья к нему посвящены анализу отношений между темпоральными измерениями германского общества начала XX века и характеристиками различных социальных групп. «Наследство нашего времени» является энциклопедией социальной жизни Германии 1920–1930-х годов. Показана преемственная концептуальная связь между ранней работой «Дух утопии» (1918) и идеями «Наследства нашего времени». Темпоральность описывается с помощью понятия неодновременности (несовпадения с настоящим временем), которое рассматривается в экономическом, социально-психологическом, культурном и антропологическом аспектах. Анализ неодновременности, по мысли Блоха, должен прояснить истоки популярности нацистских идей среди населения Германии. В центре внимания Блоха оказываются различные формы жизни — «остатки прежних времен», продолжающие существовать в современном обществе в тех или иных формах. Совокупность этих «остатков» Блох обозначает термином «наследство». Он показывает связь между пространственным фактором (население окраин), социальным (мелкая буржуазия, в основном сельская) и сохранением гештальтов прошлого опыта в сознании определенных социальных групп. Анализ неодновременности, производимый Блохом, опирается на гегелевские и марксистские идеи, но развивается в русле своей оригинальной философии по сравнению с другими авторами, исследовавшими процессы модернизации различных обществ в XIX–XX вв., и предлагает вписать неодновременные противоречия в анализ существующего капиталистического общества. Он разрабатывает понятия диалектики времени, вводя объективно неодновременное и субъективно неодновременное противоречия. Выдвигается тезис о применимости концепции неодновременности к российскому обществу. Переводчик характеризует особый стиль изложения Блохом своих идей, основанный на языковой игре и повышенной метафоричности.

Ключевые слова: неодновременность, культурное наследие, Эрнст Блох, объективно неодновременное противоречие, субъективно неодновременное противоречие.

Для цитирования: Вершинин С. Е. Концепция неодновременности Эрнста Блоха (Предисловие к переводу) // *Koinon*. 2021. Т. 2. № 3. С. 128–138. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.3.031

ERNST BLOCH'S CONCEPT OF NON-SIMULTANEITY (Preface to Translation)

S. E. Vershinin

Ural State Mining University
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The proposed translation of selected fragments of the work of the German philosopher Ernst Bloch (1885–1977) “The Heritage of Our Times” (1934) and the introductory article to it analyze the relationship between the temporal dimensions of German society in the early twentieth century and the characteristics of various social groups. The Legacy of Our Time is an encyclopedia of social life in Germany in the 1920s and 1930s. The paper shows the successive conceptual connection between the early work “The Spirit of Utopia” (1918) and the ideas of “The Heritage of Our Times”. The author describes temporality using the concept of non-simultaneity (non-coincidence with the present) and considers its economic, socio-psychological, cultural, and anthropological aspects. The analysis of non-simultaneity, according to Bloch, should clarify the origins of the popularity of Nazi ideas in the German population. Bloch focuses on various forms of life — “remnants of the past”, which continue to exist in modern society in one form or another. The combination of these “remnants” Bloch marks with the term “heritage”. It shows the connection between the spatial factor (the population of the suburbs), the social factor (the petty bourgeoisie, mostly rural), and the preservation of the gestalts of experience in the minds of certain social groups. Bloch built his analysis of non-simultaneity on Hegel's and Marxist ideas but developed it within the framework of his original philosophy. Compared to other scholars studying the processes of modernization of various societies in the 19th–20th centuries, he suggested inscribing non-simultaneous contradictions in the analysis of the existing capitalist society. He develops the concepts of the dialectics of time, introducing objectively non-simultaneous and subjectively non-simultaneous contradictions. The author forwards the thesis about the applicability of the non-simultaneity concept to Russian society. The translator characterizes Bloch's peculiar style of presenting his ideas as being rich in language play and metaphors.

Keywords: non-simultaneity, cultural heritage, Ernst Bloch, objectively non-simultaneous contradiction, subjectively non-simultaneous contradiction

For citation: Vershinin, S. E. (2021), “Ernst Bloch's Concept of Non-Simultaneity (Preface to Translation)”, *Koinon*, vol. 2, no. 3, pp. 128–138 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.3.031

Эрнст Блох (1885–1977) — немецкий философ и культуролог, известный, прежде всего, своей классической работой «Принцип надежды», вошедшей в золотой фонд философии XX века¹. Среди множества интересных идей этого автора, содержащихся в 17-томном собрании сочинений, особое место занимает концепция неодновременности, разработанная в начале 1930-х годов. Поводом для ее создания послужило широкое распространение нацистских идей среди различных слоев населения Германии. Концепция неодновременности была впервые полно изложена в работе «Наследство нашего времени» (1934), отрывок из которой следует за данным комментарием² [Bloch 1985a, s. 116–126].

Сама работа является энциклопедией социальной жизни Германии 1920–1930-х годов. В центре внимания Блоха оказываются различные формы жизни, унаследованные традиции, «хозяйственно-идеологические остатки прежних времен» [Bloch 1985a, s. 16], продолжающие существовать в современном обществе в тех или иных формах. Именно совокупность этих «остатков» Блох и обозначил термином «наследство». При характеристике этого наследства затрагивается множество сюжетов в виде небольших эссе, выполненных в духе феноменологических социологических и культурологических зарисовок: служащие, мелкие буржуа, малые города, маленькие люди и их поведение, экспрессионизм, монтаж, пустота, поле и т. д.³, присутствуют ссылки на И. Стравинского, А. Бергсона, Ф. Ницше и особенно на К. Маркса.

Блох исследует состояние германского общества начала 1930-х годов и фиксирует огромные успехи нацистской пропаганды. Акцентируя внимание на этом обстоятельстве, Блох отходит от официальной версии Г. Димитрова и VII конгресса Коминтерна о фашизме как о власти финансового капитала. Он рассматривает причины популярности фашизма в аспекте культурного наследия, сохранения определенных гештальтов в сознании социальных групп, связанных с прошлым. С точки зрения пространства — это, прежде всего, жители маленьких городов и вообще отдаленных от центра местностей. Эти

¹ См. более подробно: [Вершинин 2001].

² Работа «Наследство нашего времени» вышла в свет в 1934 году в Цюрихе (обычно указывается ошибочная дата — 1935 год, однако, как свидетельствует письмо Иохима Шумахера Э. Блоху от 4.11.1934, это конец октября 1934 года). В новой, дополненной редакции она была перепечатана в 1962 году. В обоих случаях появление этого труда вызывало полемику в научной общественности. Предлагаемый отрывок из этой книги был написан в мае 1932 года. Концепция неодновременности является частью общей концепции времени, которая разрабатывалась и была изложена Блохом в таких работах, как «Логос материи» (1923–1949) [Bloch 2000] и «Тюбингенское введение в философию» (1963) [Блох 1997].

³ Блох специально подчеркивал, что книга писалась в Германии в 1920-х — начале 1930-х годов, пока мыслитель еще жил там, и потому эти эссе и размышления — это взгляд изнутри, описание общества с точки зрения людей, находящихся в нем. Добавим, что среди его знакомых и друзей в то время, особенно в Берлине в 1926–1933 годах, были Т. Адорно, З. Кракауэр, В. Беньямин, Б. Брехт. В марте 1933 года Блох был вынужден срочно уехать в Швейцарию из-за ордера на его арест.

люди не только провинциальны, но и мелкобуржуазны [Блох 1997, с. 123]. С точки зрения профессиональной принадлежности — это крестьяне-хуторяне, занимающиеся сельскохозяйственным трудом, рыбаки, ремесленники, служащие, мелкие торговцы⁴.

Описывая сложившуюся ситуацию социологически и социально-психологически, Блох подходит к проблеме более широкого, концептуального определения ситуации, и здесь появляется понятие неодновременности, уже ранее промелькнувшее в работе «Дух утопии» (1918), а в работе «Наследство нашего времени» приобретающее черты складывающейся концепции.

Неодновременность рассматривается как социальный феномен, имеющий экономическую, политическую, культурную, психологическую составляющие. Буквально она означает несовременность⁵, несовпадение с настоящим временем по различным признакам.

В социально-психологическом аспекте в поле зрения мыслителя оказываются немецкие служащие и крестьяне, живущие в современности, но отверженные старым традициям. При анализе этих социальных групп Блох опирается на тезис, ставший в марксизме классическим, о соотношении производительных сил и производственных отношений. Неравномерное развитие производительных сил и производственных отношений, диссонанс базиса и надстройки — это неодновременность одновременного. На определенном этапе развития общества производительные силы вырываются вперед и становятся частью будущих передовых технологий, а производственные отношения остаются старыми, относящимися к прошлым историческим эпохам. Блох конкретизирует этот тезис — у него неодновременность проявляется в сохранении определенных способов производства, отстающих в сравнении с другими способами производства. Тогда, в частности, крестьяне с их ориентацией на календарное время, связанное с сельскохозяйственными работами, неодновременны по отношению к рабочим крупных промышленных городов. Точно так же можно указать и на городских ремесленников, использующих традиционные орудия и формы организации труда. Блох также обнаруживает

⁴ Блох не был одинок в своих исследованиях психологии социальных групп. Упомянем, например, появившуюся примерно тогда же работу Зигфрида Кракауэра «Служащие» (1930). (См.: [Кракауэр 2015].)

⁵ Блох вводит еще одну категорию, которой редко пользуется, — «сверходновременность». Это то, что сознательно опережает время, это «завтра в сегодня» [Bloch 1985a, s. 212].

Основным здесь является соотношение прошлого и будущего в настоящем, а само настоящее выглядит как переходный этап к будущему (см. подробнее о временных категориях у Э. Блоха: [Zeilinger 2006]). В качестве примера можно привести рассмотрение Блохом феномена юности не столько как социальной группы, сколько как особого темпорального состояния, с особыми временными характеристиками, а именно устремленными вперед, в будущее. Соответственно, молодежь оказывается в сфере одновременного и является своеобразным субстратом такой неодновременности.

повседневность как сферу сохранения неодновременного. Например, «крестьянский дом... по своей ауре и строению остается готическим» [Bloch 1985a, s. 107].

По мысли Блоха, немецкие крестьяне, служащие, ремесленники скорее формально находятся в современности, однако по своему духу они остались далеко в прошлом. Такие группы многочисленны, и потому, в сравнении с другими европейскими странами, прежде всего с Англией и Францией, можно утверждать, что «Германия — классическая страна неодновременности» [Ibid., s. 113]⁶.

Такова неодновременность в экономическом смысле, однако для немецкого мыслителя гораздо важнее то, как она появляется и проявляется в социально-политической сфере. Социальные причины возникновения неодновременного — препятствия на пути реализации каких-либо социальных тенденций. Так, капитализм в Германии развивался без демократических революций, экономический либерализм не сопровождался политическим либерализмом. Блох отмечает влияние юнкеров и, шире, — Пруссии на сохранение остатков феодализма в современном ему обществе. Описывая служащих, Блох отмечает традиционную радость подчинения начальству: «*Наслаждение* служащих не быть пролетариями поднимается до оргиастического желания подчинения, магического существования чиновником при каком-либо герцоге» [Ibid., s. 109].

Задержанное или прерванное развитие той или иной тенденции прогресса общества и социальных групп в политической, культурной, идеологической сферах находит свое выражение в религиозной или эстетической форме. Неодновременное — это незавершенное прошлое, влияющее на настоящее, несбывшаяся сказка старых добрых времен [Ibid., s. 122]. Это обстоятельство обсуждается в главе «Оригинальная история Третьего Рейха», где Блох подробно останавливается на идеях итальянского богослова Иоахима Флорского (1132–1202) и его учения о Третьем Царстве (в немецком варианте — «Третьем Рейхе»), влиянии хилиазма на европейскую культуру и массовое сознание населения Германии⁷. Надежды, порожденные, например, Крестьянской войной 1524–1525 гг., никуда не делись, они продолжают, в коллективной памяти народа, подспудно воздействовать на современность. В результате сохранения такого наследия мифологические образы, существовавшие в сознании средневековых крестьян, — «Спаситель», «Третий Рейх», «Кайзер», «Дом», «Почва», сплелись в первой трети XX века в массовом сознании населения Германии с национал-социалистскими образами «фюрера» и новой версией «Третьего Рейха».

⁶ Более подробно об истории возникновения этого понятия и различных контекстах его применения см.: [Dietschy 2012, s. 589–633]. См. также более раннюю работу этого автора: [Dietschy 1988].

⁷ Об истории понятия «Третий рейх» («Третье царство») Блох написал отдельную статью, которая была первоначально опубликована в журнале «Интернациональная литература» в Москве в 1937 году (см.: [Bloch 1985a, s. 126–152]).

Блох отмечает романтическое противостояние капитализму со стороны средних слоев и мелкой буржуазии, которое активно используется нацистами. Такое противостояние, по его мнению, служит сегодня только реакции, прежде всего нацизму⁸. Однако можно ли изменить данную ситуацию, другими словами, «несет ли бюргерство элементы для построения нового мира?» [Bloch 1985a, s. 15]. Это проблема, которую, по мнению Блоха, современный марксизм упускает из виду: прошлое, иррациональное, исключается из анализа капиталистического рационализма⁹.

Здесь следует подчеркнуть, что Блох внимательно наблюдал за перипетиями политической борьбы в Германии, и впечатления от этой борьбы находили свое отражение в его работах. Так, он описывал выступление одного из коммунистических ораторов на митинге в Тюрингии, когда оратор зачитывал тексты Томаса Мюнцера почти без комментариев и собравшиеся крестьяне хорошо понимали этот язык 400-летней давности [Muenster 1982]. Блох специально обратил внимание на этот случай еще и потому, что в своей ранней работе «Томас Мюнцер как теолог революции» (1921) он исследовал мессианские и эсхатологические мотивы деятельности этого проповедника «мистической демократии» и «апокалиптической пропаганды делом»¹⁰ [Bloch 1969]. В этой работе Блох показал, как религиозно-мистические мечты, желания, различные предания превращаются в утопическую энергию и «мятежную, наиболее серьезную волю к раю» [Ibid., s. 56].

Блох, на наш взгляд, адекватно реагирует на сложившуюся ситуацию: если нацисты совершили идеологическую кражу у левых сил (красные знамена, праздник 1 Мая, социалистическая терминология), использовали образы массового сознания, пришедшие из Средних веков, то почему нельзя произвести обратную операцию и переинтерпретировать их в духе марксизма и тем самым «мобилизовать под социалистическим руководством» [Bloch 1985a, s. 16] на борьбу с нацизмом? Блох настаивает на том, что неодновременное не обязательно является консервативным или реакционным. Так возникает вопрос о том, может ли быть неодновременное хотя бы частичным источником альтернатив современному капитализму? Блох утвердительно отвечает на этот вопрос, он еще в работе «Томас Мюнцер как теолог революции» протягивал прямые линии от Крестьянской войны 1524–1525 года к немецкому рабочему

⁸ Подробнее про анализ фашистской пропаганды у Э. Блоха см.: [Schmidt Noerr 2016, s. 79–106].

⁹ Следует указать на более широкий контекст данной проблемы. Блох в своих работах говорит о двух течениях в марксизме — холодном и теплом. Холодный марксизм — это анализ условий и факторов социально-исторического развития общества. Теплый марксизм — это обращенность в будущее, и здесь важны мечты, фантазии, а также образы будущей жизни, возникавшие в революционных движениях средневековья и Нового времени. Эта мысль о двух течениях в марксизме была позже подробно развернута в работе «Принцип надежды» (см.: [Bloch 1985b, s. 235–242]).

¹⁰ О соотношении мессианизма, эсхатологии и гнозиса у Блоха см.: [Болдырев 2012, с. 150–181].

движению XIX века [Bloch 1969, s. 110]. Эта небесспорная идея и лежит в основе всех рассуждений о возможностях противодействия нацизму.

Описав феномен неодновременности с самых различных сторон, Блох пытается, идя вслед за Гегелем и Марксом, дополнить характеристику тотальности современного ему общества, обращая внимание на упущенные, по его мнению, некоторые диалектические противоречия.

Основным критерием современности, согласно Блоху, является, прежде всего, капиталистический способ производства. Соответственно, все то, что не соответствует этому способу производства, является объективно и субъективно неодновременным. Тогда можно говорить, наряду с объективно одновременным противоречием — между производительными силами и производственными отношениями, — и об объективно неодновременном противоречии: между современными и традиционными формами производства. Наряду с субъективно одновременным противоречием («свободным революционным деянием пролетариата») существует и субъективно неодновременное противоречие — это глухое неприятие Сегодня, это застывшая ярость народных масс, не добившихся успеха в восстаниях и революциях. Блох считает, что эти противоречия взаимодействуют, с одной стороны, между собой и, с другой стороны, с классическими противоречиями современного капитализма. Так, субъективно неодновременное противоречие активизирует объективно неодновременное. Сосуществование одновременных и неодновременных противоречий не является нейтральным, скорее можно говорить о влиянии в разных вариантах — позитивном и негативном, то есть реакционном. Позитивное влияние неодновременных противоречий проявляется в том, что они несут с собой пафос целостности и неотчужденности человека от общества. Однако в политической жизни Германии сложился иной — худший — вариант.

Из данной ситуации Блох делает серьезные методологические выводы. Во-первых, надо вписать неодновременные противоречия в анализ существующего капиталистического общества. Сочетание одновременных и неодновременных социальных противоречий позволит составить адекватную картину современного капитализма и тенденций его развития.

Во-вторых, необходима многослойная — многовременная и многопространственная — диалектика, которая должна быть критической и несозерцательной, ибо только таким образом незавершенное, не состоявшееся в истории, можно использовать для истории. Можно отметить, что здесь Блох отходит от гегелевской идеи снятия высокими формами развития низших, и настаивает на том, что капитализм не снял полностью остатков феодализма в экономической и духовной сферах жизни¹¹.

¹¹ См. подробнее: [Riedel 1994, s. 82–86].

В-третьих, он выступает против понятия «культурного круга», где, по его мнению, время «реакционно пригвождено к пространству» [Блох 1997, с. 172]. Тем самым он вступает в полемику с многочисленными сторонниками такой позиции, от Лео Фробениуса до Освальда Шпенглера и Венской школы.

В-четвертых, если диалектика должна быть многовременной, то не может быть однолинейного понимания прогресса, на шкале которого располагаются различные культуры и страны, оцениваемые с позиции высших достижений. Понятие прогресса важно для измерения производительных сил и базиса, а вот для надстройки оно менее значимо. Блох выступает за понимание общества и истории как «мультиверсума», где присутствует не однолинейность, а многолинейность, где есть контрапункт «исторических голосов». Соответственно, одним из следствий такой позиции оказывается неприятие европоцентризма в понимании мировой истории.

В-пятых, Блох находит свой вариант интерпретации неодновременности в сравнении с другими авторами, исследовавшими процессы модернизации различных обществ в XIX–XX вв. Социальная модернизация с неизбежностью приводила к тому, что одни сферы и институты изменялись и развивались быстрее других. Так, перед социальной теорией возникали многочисленные вопросы: насколько синхронно или асинхронно должно и может происходить развитие различных сфер жизни общества, насколько возможна кооперация и координация различных социальных институтов, групп и индивидов? Насколько господствующая иерархия экономических, политических, культурных ценностей и мотиваций деятельности влияла на прежние ценностные представления? Проблема социального управления начинала выступать как проблема синхронизации действий различных социальных субъектов, способов и ритмов жизни социальных групп.

В этом аспекте интересна, например, теория «культурного лага» американского исследователя У. Огборна (1886–1959). Это понятие, введенное в научный оборот в 1922 году, означало различный темп изменения сфер культуры. Материальная культура может развиваться быстрее, чем нематериальная. У. Огборн ввел термин «культурное отставание» и указывал на факты сопротивления, прежде всего, социально-техническим изменениям и состоянию дезадаптации. Подобное культурное отставание приводит к социальным конфликтам.

Однако если Огборн пишет про сопротивление социально-техническим изменениям, то Блох совпадает с Огборном только по некоторым пунктам: например, «застывшая ярость» средних слоев и крестьян как феномен сопротивления, которое трактуется более метафорически и универсально, — это «вечное сопротивление *господствующему* во времени *Плохому*» [Блох 1997, с. 124]. При этом Блох обращает внимание на кристаллизацию скрытых тенденций коллективной памяти в различных образах.

Следует отметить особый стиль изложения Блохом своих идей — всегда метафорический, витиеватый, с множеством ассоциаций, отсылающих к образам немецкой и мировой культуры. Блох философствует с помощью прилагательных, причастий, наречий и использует особенности немецкого языка, в котором, например, все существительные пишутся с заглавной буквы. Блох же пишет и причастия, и прилагательные также с заглавной буквы, придавая им больший онтологический статус существительных. Так, про текущий момент он говорит — «Jetzt» (в прилагаемом переводе — «Теперь»). Процессуальность подчеркивается, в основном, прилагательными — «Несвоевременное», «Противоречащее» и т. д. В нижеследующем, хотя и значительно адаптированном для русского читателя, переводе мы решили сохранить эти особенности оригинального текста, что привело к его определенной неудобочитаемости и трудности понимания.

Текст насыщен отсылками к другим философским теориям — например, Блох говорит «Anderheit» («инаковость»), тем самым косвенно отсылая к понятиям «heterotes» у Аристотеля и Платона, «alteritas» у А. М. С. Боэция, использует сюжетные линии из введения к «Феноменологии духа» Г. В. Ф. Гегеля, отсылает к идеям Л. Берне, В. Ф. Й. Шеллинга.

Подводя итог, следует указать на то, что Блох акцентировал внимание на феномене неодновременности, прежде всего в экономическом, политическом и социально-культурном аспектах. Его теория неодновременности сосредоточена, на первый взгляд, на анализе внутренне противоречивой социальной современности, однако он, скорее, решает проблему соотношения прошлого и будущего, сосуществующих в настоящем, которое оказывается неким промежуточным этапом в жизни общества и отдельного человека.

Нам кажется, что можно говорить и о применимости концепции неодновременности к российскому обществу, например относительно развития различных регионов и городов или тенденций развития массового сознания [Werschinin 2016]. Различия в ритме функционирования и особенностях развития различных сфер жизнедеятельности общества и регионов страны свидетельствуют о плохо изученном пока феномене социальной и культурной полиритмии. Неодновременность ярко проявляется в жизни мигрантских групп, образующих параллельные общества и субкультуры со своими религиозными и бытовыми традициями.

В целом же концепция неодновременности Эрнста Блоха может быть применена, на наш взгляд, более широко — к любому модернизирующемуся обществу XX–XXI веков.

Список литературы

Блох 1997 — Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1997. 394 с.

- Болдырев 2012 — *Болдырев И.* Время утопии. Проблематические основания и контексты философии Эрнста Блоха. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 290 с.
- Вершинин 2001 — *Вершинин С. Е.* Жизнь — это надежда. Введение в философию Эрнста Блоха. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 303 с.
- Кракауэр 2015 — *Кракауэр Э.* Служащие: из жизни современной Германии / пер. с нем. О. Мичковского. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2015. 144 с.
- Bloch 1969 — *Bloch E.* Thomas Munzer als Theologe der Revolution. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1969. 241 S.
- Bloch 1985a — *Bloch E.* Werkausgabe : in 16 Bdn. Bd. 4 : Erbschaft dieser Zeit. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1985. 415 S.
- Bloch 1985b — *Bloch E.* Das Prinzip Hoffnung // Bloch E. Werkausgabe : in 16 Bdn. Bd. 5. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1985. S. 235–242.
- Bloch 2000 — *Bloch E.* Logos Materie — Eine Logik im Werden. Aus dem Nachlass 1923–1949 / Hrsg. von G. Cunico. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2000. 679 S.
- Dietschy 1988 — *Dietschy B.* Gebrochene Gegenwart. Ernst Bloch, Ungleichzeitigkeit und das Geschichtsbild der Moderne. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1988. 379 S.
- Dietschy 2012 — *Dietschy B.* Ungleichzeitigkeit, Gleichzeitigkeit, Uebergleichzeitigkeit // Bloch-Wörterbuch. Leitbegriffe der Philosophie Ernst Blochs / Hrsg. von B. Dietschy, D. Zeilinger, R. E. Zimmermann. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2012. S. 584–633.
- Muenster 1982 — *Muenster A.* Utopie, Messianismus und Apokalypse im Fruehwerk von Ernst Bloch. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1982. 319 S.
- Riedel 1994 — *Riedel M.* Tradition und Utopie. Ernst Blochs Philosophie im Licht unserer geschichtlichen Erfahrung. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1994. 329 S.
- Schmidt Noerr 2016 — *Schmidt Noerr G.* Blochs Analyse faschistischer Propaganda // Staat und Politik bei Ernst Bloch / Hrsg. von H.-E. Schiller. Baden-Baden : Nomos, 2016. S. 79–106.
- Werschinin 2016 — *Werschinin S.* Ungleichzeitigkeit und Heimat in der postsowjetischen russischen Gesellschaft // Staat und Politik bei Ernst Bloch / Hrsg. von H.-E. Schiller. Baden-Baden : Nomos, 2016. S. 171–186.
- Zeilinger 2006 — *Zeilinger D.* Die Topoi „Ungleichzeitigkeit“ und „Uebergleichzeitigkeit“ in der Geschichtsphilosophie Ernst Blochs // Vor-Schein № 27/28. Jahrbuch 2006 der Ernst-Bloch-Assoziation. Nuernberg : Antogo Verlag, 2006. S. 143–157.

References

- Bloch, E. (1969), *Thomas Munzer als Theologe der Revolution*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 241 S.
- Bloch, E. (1985a), *Werkausgabe*, in 16 Bdn., Bd. 4, *Erbschaft dieser Zeit*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 415 S.
- Bloch, E. (1985b), „Das Prinzip Hoffnung“, in Bloch, E., *Werkausgabe*, in 16 Bdn., Bd. 5, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, S. 235–242.
- Bloch, E. (1997), *Tubinger Einleitung in die Philosophie*, translated by Bystrova, T. Yu., Vershinin, S. E. and Kriushov, D. I., Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Yekaterinburg, 394 p. (in Russian).
- Bloch, E. (2000), *Logos Materie — Eine Logik im Werden. Aus dem Nachlass 1923–1949*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 679 S.
- Boldyrev, I. (2012), *Vremya utopii. Problematicheskie osnovaniya i konteksty filosofii Ernsta Blokha* [The time of utopia. Problematic foundations and contexts of Ernst Bloch's Philosophy], Higher School of Economics, Moscow, 290 p. (in Russian).
- Dietschy, B. (1988), *Gebrochene Gegenwart. Ernst Bloch, Ungleichzeitigkeit und das Geschichtsbild der Moderne*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 379 S.
- Dietschy, B. (2012), „Ungleichzeitigkeit, Gleichzeitigkeit, Uebergleichzeitigkeit“, in Dietschy, B., Zeilinger, D. und Zimmermann, R.-E. (Hrsg.), *Bloch-Wörterbuch. Leitbegriffe der Philosophie Ernst Blochs*, Walter de Gruyter, Berlin, Boston, S. 584–633.

- Kracauer, S. (2015), *Die Angestellten. Aus dem neuesten Deutschland*, translated by Michkovskii, O., Kabinetnyi uchenyi, Yekaterinburg, Moscow, 144 p. (in Russian).
- Muenster, A. (1982), *Utopie, Messianismus und Apokalypse im Fruehwerk von Ernst Bloch*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 319 S.
- Riedel, M. (1994), *Tradition und Utopie. Ernst Blochs Philosophie im Licht unserer geschichtlichen Erfahrung*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 329 S.
- Schmidt Noerr, G. (2016), „Blochs Analyse faschistischer Propaganda“, in Schiller, H.-E. (Hrsg.), *Staat und Politik bei Ernst Bloch*, Nomos, Baden-Baden, S. 79–106.
- Vershinin, S. E. (2001), *Zhizn' — eto nadezhda. Vvedenie v filosofiyu Ernsta Blokha* [Life is hope. Introduction to the Philosophy of Ernst Bloch], Liberal Arts University — University for Humanities, Yekaterinburg, 303 p. (in Russian).
- Werschinin, S. (2016), „Ungleichzeitigkeit und Heimat in der postsowjetischen russischen Gesellschaft“, in Schiller, H.-E. (Hrsg.), *Staat und Politik bei Ernst Bloch*, Nomos, Baden-Baden, S. 171–186.
- Zeilinger, D. (2006), „Die Topoi ‚Ungleichzeitigkeit‘ und ‚Uebergleichzeitigkeit‘ in der Geschichtsphilosophie Ernst Blochs“, in *Vor-Schein № 27/28. Jahrbuch 2006 der Ernst-Bloch-Assoziation*, Antogo Verlag, Nuernberg, S. 143–157.

Рукопись поступила в редакцию / Received: 11.10.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2021

Информация об авторе

Вершинин Сергей Евгеньевич
доктор философских наук, профессор
Уральский государственный горный
университет
620144, Россия, Екатеринбург,
ул. Куйбышева, 30
E-mail: sergejwerschinin@mail.ru
Авторский ORCID: 0000-0001-5059-8125

Information about the author

Vershinin, Sergey Evgenievich
D. Sci. (Philosophy), Professor
Ural State Mining University
30 Kuibysheva St., Yekaterinburg,
620144, Russia,
E-mail: sergejwerschinin@mail.ru
Author ORCID: 0000-0001-5059-8125